

событий, если это понадобится⁷. Индия же, по мнению автора, на данный момент не стремится к статусу сверхдержавы, но она несомненно ей станет в силу естественных причин, если сохранит свои темпы роста по всем показателям.

Д. С. Желобов

Уральский федеральный университет

Гаочанские уйгуры и китайский буддизм

Основные регионы формирования человеческой цивилизации — Ближний Восток, Северная Индия и Центральный Китай — располагались как бы «вокруг» Центральной Азии, поэтому мировые религии, возникая в одном из этих регионов, зачастую распространялись в другой не напрямую, а именно через Центральную Азию. Так, этим путем проник в Китай буддизм из Индии, а христианство, манихейство и ислам — с Ближнего Востока. Интенсивное взаимодействие различных религий в Центральной Азии дает нам целый ряд интереснейших примеров как конфликта, так и взаимопроникновения различных религий.

Турфанский оазис и прилегающие к нему территории, расположенные в восточной части Таримской впадины, исторически были регионом с сильным китайским культурным влиянием. В Турфанском оазисе существовала крупнейшая в Таримской впадине колония китайских поселенцев, и в эпохи объединения Китая под властью одной сильной династии он первым попадал под ее непосредственный политический контроль. Когда же Китай разделялся на несколько враждующих государств, правители Турфана в том или ином виде поддерживали отношения со всеми из них.

Гаочан-Уйгурское государство сформировалось в Турфане и Бешбалике (Бэйтине) в результате распада Орхон-Уйгурского каганата и массовой миграции кочевых уйгуров в оазисы восточной части Таримской впадины. В 866 г. уйгурский вождь Буку Чин захватил

---

⁷ См.: Политика КНР на современном этапе.

Турфанский оазис и район Бешбалика (Бейтина), выбив оттуда тибетский гарнизон, и основал новую династию.

Государственной религией кочевых уйгуров было манихейство, влияние которого в определенные периоды истории каганата достигало теократических масштабов. Поэтому и переселившиеся сюда уйгуры, во всяком случае их элита, исповедовали манихейство. Местное население захваченных оазисов, наоборот, на протяжении многих веков исповедовало буддизм. Здесь было множество богатых монастырей и большое количество монахов, активно осуществлялся перевод буддийских священных текстов с санскрита на местные языки.

Манихейство кочевых уйгуров носило воинствующий характер, первоначально находясь в жесточайшем противоречии с буддизмом. Карабалгасунская надпись, ознаменовавшая принятие кочевыми уйгурами манихейства, содержала следующие слова: «Мы были невежественны в прошлом и называли демона Буддой, теперь мы уже не повторим таких ошибок»¹. Однако манихейство, еще в момент своего возникновения вобравшее в себя множество элементов буддизма, постепенно стало переходить к мирному сосуществованию с этой религией, выражаясь в похожих почти до степени неразличимости культурных и социальных формах. Постепенно даже среди элиты Гаочан-Уйгурского государства буддизм стал играть роль не менее важную, чем манихейство.

Между современными городами Турфан и Шаньшань в местности Безеклик сохранились пещеры с буддийскими фресками, которые, по всей видимости, представляют собой остатки крупного буддийского монастыря. Некоторые исследователи идентифицируют его как неоднократно упоминающийся в турфанских текстах монастырь Мурутлук. Предполагается, что Безеклик первоначально принадлежал манихеям и лишь позднее был превращен в буддийский монастырь. В Безеклике найдено большое количество предметов манихейского и буддийского искусства, таких как фрагменты манихейских рукописей, остатки шелковых тканей с рисунками, манихейские хоругви, картины на манихейские и буддийские сюжеты, скульптура

---

¹ *Li Tang. A History of Uighur Religious Conversions (5th–16th Centuries)*, ARI Working Paper. June 2005. No. 1. P. 18. URL: http://www.ari.nus.edu.sg/publication_details.asp?pubtypeid=WP&pubid=518 (mode of access: 17.09.2012).

и т. д. Пещеры с фресками расположены высоко на склоне горы и возвышаются над долиной как естественная крепость².

В 965 г. уйгурский правитель отправил посольство во главе с буддийским монахом Фа Юанем ко двору китайской империи Сун; оно преподнесло императору реликвию — зуб Будды, а в 981–984 гг. Гаочан-Уйгурское государство посетил сунский посол Ван Яньдэ, который обнаружил в городе Гаочан около 50 буддийских храмов, в каждом из которых хранилась копия «Типитаки»³.

Хотя известно, что буддизм проник в Китай именно с территории Таримской впадины, а одним из первых переводчиков буддийских текстов с санскрита на китайский был Кумараджива из Кучи, в Турфане возникла необходимость перевода этих текстов с китайского языка на уйгурский. Это можно объяснить следующим образом. В результате политической борьбы и непрерывных войн, а также, вероятно, религиозных гонений со стороны манихеев Орхон-Уйгурского каганата многие тексты буддизма на тохарском языке, включая основополагающие, могли быть утрачены. Кроме того, буддизм Турфана находился в тесном взаимодействии с китайским буддизмом, и монашеские общины должны были пользоваться одинаковыми текстами.

Найденные в Турфане документы свидетельствуют о том, что грамотность среди уйгуров была распространена сравнительно широко. Хорошо образованные монахи проповедовали буддизм в монастырях и при императорских дворах других государств. Уйгурское государство в Ганьсу состояло в дружественных отношениях с гаочанскими уйгурами. На территории этого государства, прежде всего в Дуньхуане, были найдены многочисленные копии буддийских текстов на уйгурском языке, практически полностью идентичные турфанским⁴.

Великий тюркский филолог Махмуд Кашгарский писал: «У уйгуров чистый тюркский язык, а также другой язык, на котором они говорят между собой. В переписке они используют тюркское письмо... Кроме того, у них есть другое письмо, такое же, как и в Син,

---

² См.: Тихонов Д. И. Хозяйство и общественный строй уйгурского государства X–XIV вв. М.; Л., 1966. С. 202.

³ Малявкин А. Г. Материалы по истории уйгуров в IX–XII вв. Новосибирск, 1974. С. 89.

⁴ Тихонов Д. И. Указ. соч. С. 218.

используемое в их священных книгах и списках, — оно известно лишь их духовенству»⁵. Здесь автор сообщает соответственно об уйгурском языке, тохарском языке ассимилируемого населения Турфанского оазиса и о китайском языке буддийского духовенства.

Среди переводчиков буддийских текстов с китайского на уйгурский язык наибольшую известность имел Сингку Сели-тутун из Бешбалика. Ему принадлежат переводы сутры «Золотой блеск» и биографии Сюаньцзана. Сутра «Золотой блеск» (Сурванапрабхаса) пользовалась большой популярностью среди уйгуров, о чем свидетельствуют находки ее различных редакций. Существовали и другие переводы, принадлежавшие перу Сингку Сели-тутуна, — «История принцев Кальянамкара и Папамкара», «Алмазная сутра» (полное название — «Ваджраччхедика Праджняпарамита сутра» — «Сутра о совершенной мудрости, рассекающей, как удар молнии»), «Сутра Вималакирти», «Абхидхармакоша», «Сутра Амитабхи», «Сутра Лотоса» («Саддхармапундарика сутра»)⁶.

Уйгурские монахи активно участвовали в распространении буддизма на территории тангутского государства Си Ся. В 1047 г. тангутский император Ли Юаньхао построил большой монастырь Гаотай, где китайские книги на тангутский язык переводили уйгурские монахи, а в 1055 г. был построен другой монастырь, где уйгурские монахи читали буддийские сутры на китайском языке преемнику Ли Юаньхао императору Ли Лянцзо⁷.

На протяжении своего почти пятисотлетнего существования Гаочан-Уйгурское государство тесно взаимодействовало с Центральным Китаем. Это взаимодействие выражалось, в частности, в активном заимствовании им китайских форм буддизма. И если Хотан до мусульманского завоевания продолжал оставаться в тесной связи с буддизмом Индии, то гаочанские уйгуры фактически были объединены в единое культурное пространство с Центральным Китаем и такими его непосредственными соседями как Уйгурский каганат в Ганьчжоу, Си Ся, Ляо и Цзинь.

---

⁵ Махмуд ал-Кашгари. *Диван лугат ат-турк*. Алматы, 2005. С. 69–70.

⁶ См.: Тихонов Д. И. Указ. соч. С. 218–219.

⁷ См.: Там же. С. 220.